

Уголовно-правовые меры борьбы с распространением фейковых новостей

А. В. Серебрянникова

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии
МГУ им. М. В. Ломоносова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»,
119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, д. 1, строение 13.
E-mail: serebranna@hotmail.com

С. А. Денисов

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Санкт-Петербургского университета МВД Российской Федерации.

Адрес: ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации», 198206, Санкт-Петербург,
улица Летчика Пилютова, д. 1.
E-mail: denisov_61@mail.ru

М. В. Лебедев

аналитик РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа
(национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина,
119991, Москва, Ленинский проспект, д. 65.
E-mail: 3g4g@mail.ru

Criminal Law Measures to Combat the Spread of Fake News

A. V. Serebrennikova

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law
and Criminology of Lomonosov Moscow State University.

Address: Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory,
Building 13, GSP-1, Moscow, 119991, Russian Federation.
E-mail: serebranna@hotmail.com

S. A. Denisov

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology
of Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Address: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
1 Pilyutov Pilot Street, Saint Petersburg, 198206, Russian Federation.
E-mail: denisov_61@mail.ru

M. V. Lebedev

Analyst of Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NIU).

Address: Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University),
65 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991, Russian Federation.
E-mail: 3g4g@mail.ru

Аннотация

Характер распространения коронавируса COVID-19 заставил жителей планеты перейти на режим самоизоляции. В таких реалиях фейковые новости представляют общественную опасность. С повсеместным внедрением Интернета и социальных сетей распространение фейковых новостей превращается в эпидемию.

В последнее время пользователи социальных сетей предпочитают узнавать новости именно по средствам сети Интернет, социальных сетей и различных мессенджеров. Такие новости зачастую распространяются по р2р-модели, от человека к человеку в том или ином мессенджере, путем ретвитов и репостов из одной социальной сети в другую, а их правдивость редко интересует потребителей контента и воспринимается «на веру». Ставшие распространенным медиа явлением так называемые fake-news, интегрированные в контент, воздействуют на сознание граждан, порождая панику, порой заставляют принимать несвойственные в обычной жизни, необдуманные решения. В этой связи законодателем (статьи 207.1 и 207.2 Уголовного кодекса Российской Федерации) были предложены и реализованы мероприятия по пенализации деяний, связанных с распространением фейковых новостей в медиaprостранстве, предполагающие уголовную ответственность за распространение заведомо ложной общественно значимой информации.

Ключевые слова: Российская Федерация, Уголовный кодекс, уголовная ответственность, квалификация, право-применение, коронавирус, пандемия, COVID-19.

Abstract

With the widespread introduction of the Internet and social networks, the spread of fake news is turning into an epidemic. Recently, users of social networks prefer to learn the news through the Internet, social networks and various instant messengers. Such news is often spread through the p2p model, from person to person in one messenger or another, by means of retweets and reposts from one social network to another, and their veracity is rarely of interest to readers and is taken on faith. The so-called fake news integrated into content, which has become a widespread media phenomenon, affects the minds of citizens, causing panic, sometimes forcing them to make rash decisions that are unusual in ordinary life. In this regard, the legislator (Articles 207.1 and 207.2 of the Criminal Code of the Russian Federation) proposed and implemented measures to penalize acts related to the dissemination of fake news in the media space, which imply criminal liability for the dissemination of knowingly false publicly significant information.

Keywords: Russian Federation, Criminal Code, criminal liability, qualification, law enforcement, coronavirus, pandemic, COVID-19.

Российская Федерация, как и все мировое сообщество, переживает исторический этап, ознаменованный борьбой с малоизвестной ранее пандемией коронавируса. Предыдущая эпидемия в масштабах всей Земли была чуть более ста лет назад – так называемая эпидемия испанки (испанский грипп) 1918–1919 гг., унесшая, по разным оценкам, 40–50 млн жизней жителей Земли.

Современная пандемия коронавирусной инфекции оказывает влияние на экономическую, политическую, правовую и социальную жизнь общества. Таким образом, каждый житель планеты, пусть косвенно, но ощутил на себе пагубное влияние коронавируса.

В период, когда единственным источником для большинства граждан являются не только СМИ, но и социальные сети, особую опасность представляют фейковые новости. В связи с событиями 2020 г., связанными с пандемией COVID-19, особо остро обсуждается проблема фейковых новостей.

Можно с высокой долей вероятности утверждать, что каждый пользователь Интернета сталкивается с фейковыми новостями в открытом интернет-пространстве. При современном объеме

интернет-контента средства массовой информации не имеют возможности осуществлять тщательную проверку достоверности публикуемых сведений. В погоне за рейтингом в условиях жесткой конкуренции время на публикацию материала измеряется часами и минутами. При этом фейковые новости выгодно отличаются от рядовых новостей своей яркостью, скандальностью и вместе с тем привлекательностью для адресата.

Так, в 2019 г. группа авторов заметила, что на «сегодняшний момент фейковые новости начинают вытеснять обычные» [3]. И действительно, зачастую сложно отличить фейковую новость от достоверной.

Фейк «fake – подделка, обман, ложь» [5] – новостные материалы, заполняющие ткань медийного пространства, являющиеся либо искаженной вторичной информацией, либо полностью надуманными. Их, как правило, сложно отличить от достоверных новостей.

Фейковые новости в СМИ часто являются следствием профессиональной ошибки, равно как и попустительством редакции, проводящей оценку ма-

териала. Чаще всего такие новости распространяются умышленно для достижения определенных коммерческих целей. Примером фейковых новостей может послужить информация о целебных свойствах корня имбиря, позволяющего полностью излечить больного от коронавируса. Распространение данной новости вызвало небывалый ажиотаж у покупателей и рекордное завышением цен на прилавках ретейлеров, более чем в двадцать раз¹.

Подобным способом был вызван ажиотажный спрос на медикаменты, медицинские маски и продукты питания, сопровождающийся резким повышением цен и распространением паники среди населения.

Фейковые новости в интернет-пространстве являются настоящим злом. В отличие от легальных и разрешенных социальных smm-технологий, фейковая индустрия использует грязные способы [2]. Создатели таких новостей зачастую преследуют определенные корыстные или личные цели.

Теоретическую основу обоснования фейковых новостей составляет пагубность их влияния на общество. Такой феномен требует от исследователей анализа литературы и исторических явлений им предшествующих.

Преднамеренное искажение действительности событий аксиологически может означать только то, что объективно и достоверно предоставленные факты не могут отразить требуемую субъективную реакцию общества на это событие. Подобным образом дело касается в той или иной степени убежденности человека относительно фактов или события, повлиять на которые можно лишь способом предоставления правдивых или ложных сведений. Данную проблему в разное время исследовали такие правоведы, как С. Н. Ильченко, А. П. Суходолов, А. М. Манойло [4], занимающиеся вопросами информационной безопасности. Данные исследования представляют ценность для читателя выработкой авторской классификации фейковых новостей как нового жанра паражурналистики.

Впервые идею о необходимости закрепления четкого определения и методологии понятия «фейковые новости» озвучил представитель российского МИД Максим Буякевич, выступая с докладом 19 июня 2017 г. на конференции ОБСЕ, посвященной свободе СМИ в условиях нестабильности. «Никто из нас толком не попытался определить, что такое fake news, как они отличаются от false information или desinformation» [1].

Пандемия коронавируса породила созвучное информационное поле, названное инфодемией, информационной пандемией, или пандемией фейков, на борьбу с которой из «антикоронавирусного» бюджета ЕС, в который заложено 37 миллиардов евро, часть средств пошла на создание специального веб-сайта по «проверке фактов об эпидемии»². Еврокомиссия также выявила основные способы распространения фейковых новостей. Ими признаны популярный мессенджер WhatsApp, Twitter и Facebook.

«Государственная дума 31 марта 2020 г. приняла поправки об уголовном наказании для граждан за публичное распространение фейков. Новыми мерами предусмотрено лишение свободы на срок до пяти лет»³. Новые статьи УК РФ предусматривают уголовную ответственность за противоправное поведение, связанное с распространением заведомо ложной информации.

Статья 207.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.

К действиям, подпадающим под уголовную ответственность по данной статье, также относят недостоверную информацию «о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств»⁴. Наказываются данные деяния вплоть до трех лет ограничения свободы.

В примечании к данной статье содержится исчерпывающий перечень обстоятельств, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, а

¹ Цена на корень имбиря в России взлетела из-за фейков о его пользе в лечении коронавируса. – URL: <https://medialeaks.ru/news/3003lms-ginger-stonks/> (дата обращения: 12.04.2020).

² ВОЗ объявила о пандемии фейков. – URL: <https://rg.ru/2020/04/16/voz-obiavila-o-pandemii-fejkov.html> (дата обращения: 16.04.2020).

³ Госдума одобрила уголовное наказание за распространение фейков // Известия.ру. – URL: [https://iz.ru/993655/2020-03-](https://iz.ru/993655/2020-03-31/gosduma-odobrila-ugolovnoe-nakazanie-za-rasprostranenie-feikov)

[31/gosduma-odobrila-ugolovnoe-nakazanie-za-rasprostranenie-feikov](https://iz.ru/993655/2020-03-31/gosduma-odobrila-ugolovnoe-nakazanie-za-rasprostranenie-feikov) (дата обращения: 14 апреля 2020).

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 7 апреля 2020 г.) (с изм. и доп., вступившими в силу с 12 апреля 2020 г.). – Ст. 207.1. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/9d8a5b6501a01da934c1bbd0ca9b1fd46df76a72/ (дата обращения: 13.04.2020).

именно: обстоятельства «...природного и техногенного характера, чрезвычайные экологические ситуации, в том числе эпидемии, эпизоотии и иные обстоятельства, возникшие в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных и иных бедствий, повлекшие (могущие повлечь) человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения»¹.

Одним из признаков рассматриваемых составов, как уже указывалось выше, являются обстоятельства, представляющие угрозу жизни и безопасности граждан. Анализ перечня обстоятельств показывает, что все они относятся к источникам опасности, при которых возникает состояние крайней необходимости (статья 39 УК РФ). Возможность причинения правомерного вреда третьим лицам при устранении опасности возникает при условии наличия такой опасности. Данное условие определяет временные параметры, в пределах которых причиненный вред будет признан правомерным. Следовательно, время распространения заведомо ложной информации выступает в качестве обязательного, конституитивного признака преступления, предусмотренного статьей 207 прим.

Распространение ложной информации возможно до наступления указанных обстоятельств, во время их развития и после окончания чрезвычайных ситуаций. Представляется, что в смысле рассматриваемого состава уголовно-правовое значение будут иметь только два первых случая. Вместе с тем сочетание состава преступления, предусмотренного статьей 207 прим, с положениями статьи 39 УК РФ чрезвычайно усложняет толкование и применение анализируемой уголовно-правовой нормы.

Так, по состоянию на 13 апреля 2020 г. Следственным комитетом Российской Федерации был возбужден ряд уголовных дел по статье 207.1 УК РФ. Как сообщается на официальном сайте СК РФ, в СКР по Тверской области было возбуждено уголовное дело по статье 207.1 УК РФ. «9 апреля

2020 г. лицо, не обладая информацией об уровне смертности от коронавирусной инфекции (COVID-19), распространило заведомо ложные сведения о том, что в ГБУЗ ТО «Городская клиническая больница № 7» города Твери большая смертность от этого заболевания, в связи с чем выделяется определенное количество мешков для транспортировки тел умерших»².

Другим эпизодом можно выделить возбужденное по статье 207.1 УК РФ уголовное дело по факту публикации 9 апреля 2020 г. статьи в одном из интернет-изданий Новгородской области о том, что «якобы 30 заключенных колонии в поселке Топорок Новгородской области заболели коронавирусной инфекцией»³.

По статье 207.2 УК РФ лицо может быть привлечено к ответственности за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшей тяжкие последствия. Статья предусматривает санкцию вплоть до лишения свободы на срок до трех лет.

В случае, если деяние повлекло за собой смерть по неосторожности, а равно и иные тяжкие последствия, то предусмотрено наказание до пяти лет лишения свободы.

В Воронеже проводится проверка по факту совершения преступления, предусмотренного статьей 207.2 УК РФ. «Воронежский СКР отреагировал на рассылку информации о медиках БСМП № 8, которые якобы работают без средств защиты с зараженными COVID-19»⁴.

С первых дней введения норм в действия появилась критика со стороны правоведов, юристов, адвокатов с указаниями на пробельность правоприменения. Координатор «Правозащиты Открытки» Алексей Прянишников сообщил «Ъ», что в настоящий момент данные нормы не работают в полной мере. Мы видим, что пока людей, которые действительно сеют панику и распространяют недостоверную информацию, ни к чему не привлекают. Это делают с теми, кто пытается описать критичную ситуацию, связанную с распространением коронавируса в России»⁵.

¹ УК РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 7 апреля 2020 г.).

² Следственными органами СК России в разных регионах страны принимаются меры к пресечению распространения недостоверной информации в период сложной эпидемиологической обстановки. – URL: <https://sledcom.ru/news/item/1455351/> (дата обращения: 13.04.2020).

³ Там же.

⁴ Силовики выяснят, откуда появился фейк о заразных медиках из воронежской больницы. – URL: <https://vestivrn.ru/news/2020/04/15/siloviki-vyyasnyat-otkuda-poyavilsya-feik-ozaraznykh-medikakh-iz-voronezhskoi-bolnicy/> (дата обращения: 14 апреля 2020)

⁵ Коронавирус лечат Уголовным кодексом. В Санкт-Петербурге возбудили первое дело о распространении фейков об

Недостоверность данных, содержащихся в фейковых новостях, обладает признаками сенсационности. Такие данные оказывают глубокое психологическое воздействие на сферу бессознательного, на незащищенную область психики среднестатистического обывателя. Виктимологические особенности обывателя указывают на то, что подобные новости всегда имеют успех у пользователя мессенджеров и интернет-пользователей.

У большинства обывателей имеется устойчивое убеждение в том, что из официальных источников невозможно получить достоверную информацию о происходящих событиях вследствие цензуры и замалчивания. Примером тому могут послужить события 29 февраля 2016 г. – убийство 4-летней девочки Гюльчехры Бобокуловой у станции метро Октябрьское поле, 25 марта 2018 г. – пожар в городе Кемерово в ТЦ «Зимняя вишня» и др.

Наиболее восприимчивые к фейковым новостям – лица старшего поколения – помнят события, происходящие в СССР, например, факт замалчивания трагедии на Чернобыльской АЭС. В этой связи многие пользователи предпочитают находить «достоверные» сведения самостоятельно в открытом интернет-пространстве.

Фейковые новости разнообразны по своему содержанию, назначению. В большинстве своем они несут угрозу и общественную опасность. Введение уголовной ответственности за распространение фейковых новостей неслучайно. Законодатель последовательно шел к этому шагу, а события, разворачивающиеся вокруг пандемии COVID-19, способствовали этому, обострив общественные отношения.

В 2019 г. Федеральным законом от 18 марта 2019 № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 15-3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» была установлена административная ответственность за распространение фейковых новостей.

Так, за распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации в СМИ, создающей реальную угрозу причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, угрозу массового нарушения общественного порядка и (или) общественной безопасности либо угрозу создания помех функционированию, влечет наложение административного штрафа со

штрафом до четырехсот тысяч рублей для граждан и со штрафом для юридических лиц до полутора миллионов рублей.

Меры, предпринятые на законодательном уровне являются, на наш взгляд, своевременными и обоснованными. Практика правоприменения покажет все законодательные пробелы в динамике.

Вместе с тем успешная практика вновь принятого закона зависит во многом и от качества новеллы уголовного права [7]. Так, автор указанной статьи к извечным проблемам уголовного права относит отбор ценностей, в безопасности которых заинтересовано все общество. Отметим, что законодатель оперативно среагировал на угрозу пандемии и целым пакетом принял ряд законов, позволяющих привлечь к административной либо уголовной ответственности за распространение фейк ньюс. При этом оперативность принятия новых законов и их высокая казуистичность являются одними из главных тенденций развития современного законодательства.

Не вторгаясь в дискуссию относительно современных тенденций законотворчества в области уголовного права (это отдельный и серьезный вопрос), обратим внимание, что скорость разработки и принятия законов не всегда сопровождается глубиной юридико-технической проработкой отдельных терминов, понятий и признаков самого преступления.

Рассуждая об отборе ценностей в нашем конкретном случае, следует указать на одно важное обстоятельство – высокое значение ценности тех отношений, которые поставлены под охрану силой уголовного закона. Ведь по соседству с рассматриваемыми новеллами особенной частью располагаются опаснейшие преступления террористического характера, а также организация незаконного вооруженного формирования и бандитизм. Однако анализ санкций показывает, что вновь принятые статьи относятся к категории небольшой или средней тяжести. Такое положение среди норм, которые в последние десятилетия определяли характер и направленность уголовной политики России, принижает, по нашему мнению, роль уголовного закона в борьбе с преступностью.

эпидемии. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4314465> (дата обращения: 14.04.2020).

Список литературы

3. *Буякевич М.* МИД РФ предлагает выработать в ОБСЕ четкое определение понятия «фейковые новости». – URL: <https://tass.ru/politika/4347718> (дата обращения: 3.04.2020).
4. *Клишин М.* Максимальный ретвит: фейк-пропаганда на новом уровне. – URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/02/12/fejk-propaganda-na-novom-urovne> (дата обращения 08.04.2020).
5. *Красовская Н. Р., Гуляев А. А., Юлина Г. Н.* Фейковые новости как феномен современности // *Власть*. – 2019. – № 4. – С. 79–82.
6. *Манойло А. В.* Фейковые новости как угроза национальной безопасности и инструмент информационного управления // *Вестник Московского университета*. – Серия 12. Политические науки. – 2019. – № 2. – С. 37–45.
7. *Новиков, В. Л.*, *Словарь модных слов от Владимира Новикова (fake, фэйк, фейк)* // *Свободная пресса*, 2013. – URL: <https://svpressa.ru/culture/article/65834/> (дата обращения: 07.04.2020).
8. Следственными органами СК России в разных регионах страны принимаются меры к пресечению распространения недостоверной информации в период сложной эпидемиологической обстановки. <https://sledcom.ru/news/item/1455351/> (дата обращения: 13.04.2020).
9. *Пудовочкин Ю. Е.* Понятие и критерии качества уголовного закона. Российский криминологический взгляд. – 2009. – № 2. – С. 275–279.